

Е Юй убрал ноутбук в сумку, собираясь уходить:

— Ну, войска Верхних трех районов прибыли сегодня утром в три часа. Я только что успел улететь вчера в одиннадцать вечера, едва проскочив.

Хань Чэ очень хотел спросить, ведь он, исследователь из списка S-класса, должен был уже пару дней находиться под пристальным наблюдением. Как он решился так смело вырваться наружу? Если его обнаружат, Верхние три района наверняка найдут повод для провокации.

Но он ничего не спросил. Как и говорил Е Юй, это был лишь жест доброй воли. Е Юй проявил такую искренность, и Хань Чэ, естественно, должен был ответить тем же.

На самом деле Хань Чэ не ошибался. Е Юй едва успел прибыть в Первый район, как его уже остановили несколько мужчин в военной форме и отвели во временное военное управление.

В Первом районе не было ни правительственных учреждений, ни армии, только система общественной безопасности для поддержания порядка. Сейчас здание общественной безопасности освободили, чтобы предоставить его в распоряжение Верхних трех районов.

Е Юй сидел в комнате для допросов. Слева находилось одностороннее зеркало, а на столе перед ним горела настольная лампа.

Вскоре дверь открылась, и вошедший отодвинул стул, развалился на нем, с улыбкой глядя на Е Юя.

На нем была черная военная форма с серебряными генеральскими погонами на плечах. Он заметно вырос, и если бы дверь была чуть ниже, ему пришлось бы наклониться. Его лицо стало более четким, с выраженными чертами, что придавало ему более зрелый и сдержанный вид.

Чжоу Фань молчал, и Е Юй тоже не произносил ни слова. Он не ожидал, что среди генералов Верхних трех районов окажется знакомый, но это не нарушило его планов.

В этот раз он не воспользовался каналами Е Фу, иначе его бы не обнаружили.

Можно сказать, что Е Юй сделал это намеренно.

Он просто воспользовался старыми связями, потратил немного денег, оформил билет на самолет и ускользнул, пока наблюдатели потеряли бдительность. Метод был прост, и при малейшем расследовании все стало бы ясно.

Чжоу Фань подтянул стул ближе, внезапно приблизившись, и Е Юй инстинктивно отодвинулся.

— Куда ты ездил? — Чжоу Фань убрал улыбку и спросил серьезно.

— В Третий район.

— Зачем?

— По делам Дичэнь.

— Каким делам?

— По поводу нарушения договора Хань Чэ.

— Разрыв контракта с артистом требует вмешательства председателя правления? — Чжоу Фань вытащил из кармана сложенный лист бумаги, развернул его и пододвинул к Е Юю. — Позволь задать еще один вопрос. Куда ты ездил в прошлом месяце?

На столе лежал лист регистрации эксперимента по применению молекулярной формулы масляного кристалла, и только в графе Е Юя не было ни одной отметки.

Е Юя беспокоило то, что об этом эксперименте его не предупредили заранее, а дата начала совпала с днем его отъезда из Первого района в Восьмой район.

Однако один лист регистрации не вызвал у Е Юя никаких эмоций. Он спокойно ответил:

— Эксперимент с молекулярной формулой масляного кристалла не имеет никакого смысла, разве что для практики студентов, поэтому я не пошел.

— А где ты был в прошлом месяце?

— Дома.

— Но уборщица, которая готовит и убирает, сказала, что в прошлом месяце тебя не видела.

— Когда она приходила, я был в кабинете. Она не заходила туда, поэтому не видела меня. Это нормально.

— У тебя аллергия на морепродукты, — внезапно вставил Чжоу Фань.

— Да.

У Е Юя возникло неприятное предчувствие.

— Поскольку на твоей кухне хорошее оборудование, а соль и масло ты покупаешь дорогие, уборщица, кроме приготовления еды для тебя, также готовит еду для своей семьи и уносит ее с собой. Ты ведь знаешь об этом? Иногда, когда она готовит морепродукты, несколько кусочков случайно попадают в твою еду. В прошлом месяце она приготовила устриц, и несколько упало в твою еду... — Чжоу Фань улыбнулся. — Угадай, что произошло?

Е Юю догадался. После его отъезда, чтобы создать видимость, что он не уезжал, он не сказал об этом уборщице. Каждый день еду ел один из подчиненных Е Фу, который не знал, что у Е Юя аллергия на морепродукты...

— Ты их съел. Уборщица, убирая, даже беспокоилась за тебя и специально купила лекарство, оставив его на столе.

Видя, как изменилось выражение лица Е Юя, Чжоу Фань почувствовал необычайное возбуждение, словно наблюдал, как жертва шаг за шагом попадает в ловушку. Его голос даже стал звучать с удовольствием:

— Но ты не принял лекарство от аллергии, и в ближайшей больнице нет записей о твоём посещении. Теперь можешь сказать правду?

— Я не ел. Напряжение Е Юя, как рябь на поверхности озера, мгновенно исчезло, и он снова стал невозмутимым. — Вкус устриц отвратителен, я выбросил их.

Жертва легко выбралась из ловушки. Восторг и возбуждение Чжоу Фаня рассеялись. Он

постучал пальцами по столу:

— Десять дней ареста.

— Арест? В законах Первого района нет запрета на полеты на самолете, — холодно спросил Е Юй. — С каких пор Верхние три района так много вмешиваются?

— Верхние три района, ради общественной гармонии Первого района, направили сюда сотрудников безопасности. Первый район должен сотрудничать с ними и соблюдать правила безопасности. Глава 1, статья 3 правил безопасности гласит, что научные сотрудники, покидающие Первый район, должны уведомить отдел безопасности, получить разрешение и сопровождаться сотрудниками безопасности. Нарушители будут арестованы на месяц для проведения расследования. Десять дней... — Чжоу Фань говорил формальным тоном, встал, оперся левой рукой на стол и наклонился, чтобы смотреть на Е Юя с угрожающей позой. — Это из-за наших прошлых отношений.

Когда их взгляды встретились, сердце Чжоу Фаня заколотилось. В тот день в шахте было слишком темно, и он не смог как следует рассмотреть его вблизи.

Взгляд Е Юя был холодным. Кому-то он мог показаться ледяной водой, но для Чжоу Фаня это был бензин. Холодный, но разжигающий огонь в животе, который поднимался прямо в мозг.

Он непроизвольно сглотнул, и движение кадыка стало для Е Юя опасным сигналом. В голове промелькнуло воспоминание о том, как три года назад этот человек перешел границы.

Е Юй тут же выскользнул из-под Чжоу Фаня справа и встал:

— Сейчас у меня есть проект. Если из-за ареста он будет задержан, ты возьмешь на себя ответственность?

— Не проблема. Ты можешь находиться под домашним арестом, — пожал плечами Чжоу Фань. — Я приставлю к тебе людей, всего на десять дней.

Когда Е Юй увидел, что Чжоу Фань сам вызвался, он понял, что был слишком наивен, думая, что Чжоу Фань отправит кого-то другого.

— Ты генерал, разве тебе нечем заняться? — Е Юй заблокировал дверь, не давая ему пройти.

— Это и есть мое дело, — Чжоу Фань прислонился к дверному косяку, не собираясь уходить.

— Я требую заменить тебя.

— У тебя нет права требовать.

Е Юй пожалел, что не воспользовался каналами Е Фу, ведь теперь он связался с Чжоу Фанем, и это стало проблемой.

— Что ты вообще хочешь? — Е Юй сдержанно спросил.

— Ничего, просто выполняю свои обязанности.

— Если ты смог исчезнуть на три года, то, пожалуйста, продолжай исчезать.

Е Юй потянулся к ручке двери, чтобы закрыть ее. Когда дверь уже почти защемила Чжоу

Фаня, он нажал на ручку. Это было невольное движение, но как только он коснулся Е Юя, тот отдернул руку. Эта реакция задела Чжоу Фаня, даже разозлила.

Так он ему противен? Словно он несет какую-то заразу...

— Извини, я не исчезну, а буду преследовать тебя, как призрак.

Чжоу Фань улыбнулся, равномерно надавил и медленно открыл дверь, затем нагло вошел внутрь. Как и ожидалось, когда расстояние между ними сократилось, Е Юй отступил.

Е Юй смотрел на него с противоречивыми чувствами, пока тот закрывал дверь и спокойно искал тапочки в шкафу.

Чжоу Фань действительно изменился. Он больше не был тем мальчиком, который отступал при одном взгляде Е Юя. Теперь он был как острый и холодный нож, способный пронзить любое препятствие.

Так же, как сейчас он решил насильно войти в жизнь Е Юя, даже если тот был крайне против.

Е Юй ничего не мог поделать с Чжоу Фанем, и единственным оружием оставалось холодное равнодушие.

После того как Чжоу Фань нагло поселился в доме Е Юя, тот не сказал ему ни слова, а взгляд его, казалось, проходил сквозь Чжоу Фаня, упираясь в пол.

Честно говоря, Е Юй достиг мастерства в своей ледяной манере, сумев выдержать все попытки Чжоу Фаня заговорить или поддеть его.

Чжоу Фань хорошо чувствовал границы в своих провокациях. Он знал, что слова можно бросать как угодно, но руки трогать нельзя. Е Юй взрывался при малейшем прикосновении, точнее, он просто отстранялся, находя для этого разные причины. Однажды Е Юй разговаривал по стационарному телефону на диване, Чжоу Фань сел рядом, и Е Юй тут же переключился на мобильный, продолжая разговор, пошел на кухню, налил воды и ушел в кабинет.

Естественно и плавно. Чжоу Фань был поражен.

Нельзя так, половина срока прошла, а никакого прогресса. Нужно усилить натиск.

Поэтому в этот вечер Чжоу Фань не позволил уборщице готовить и постучал в дверь кабинета Е Юя.

Изнутри не последовало ответа.

Чжоу Фань вошел без приглашения, и в двери его встретил запах сандалового дерева.

Кабинет всегда казался Чжоу Фаню скучным и унылым местом, ведь в его доме кабинетом пользовался только Чжоу Дин, и там все было аккуратно и чисто.

Но кабинет Е Юя изменил его представление.